

Когда его обхватила чужая ладонь, Лай Ли невольно вздохнул.

— Два года назад ты был готов сделать этот шаг, почему теперь колеблешься?

Дай Линьсюань помолчал:

— Тогда я не всё обдумал.

Лай Ли повернул голову, прижав лоб к шее Дай Линьсюаня, перед его глазами был выступающий кадык брата, на бледной коже которого проступала тонкая испарина.

Он положил руку на тыльную сторону ладони Дай Линьсюаня, медленно двигаясь.

— На каком этапе всё будет обдумано?

Дай Линьсюань не ответил, будто задумался.

Иногда он думал, что его «обида» на Лай Ли за последние два года была немного несправедливой... ведь два года назад он тоже не был полностью чист.

Слишком много уродливой правды скрывалось под водой, он отчаянно хотел ухватиться за единственную соломинку на поверхности, чтобы утешиться.

К сожалению, водорослей было слишком много, а соломинка слишком лёгкая.

Лай Ли нахмурился, он мог отвлечься даже в такой момент?

Он поднял подол рубашки брата и засунул руку внутрь. Кожа Дай Линьсюаня была намного глаже и нежнее, ни одного шероховатого места, линия талии была плавной, мышцы тоже были в идеальной форме.

Он просто не мог оторвать руку.

Дай Линьсюань резко очнулся, жилка на лбу дёрнулась:

— Убери руку!

— Ей скучно. — Лай Ли усмехнулся, его дыхание обожгло шею Дай Линьсюаня, вызвав мурашки. — Или дай ей что-нибудь подержать?

Дай Линьсюань холодно опустил взгляд, глядя на напряжённую линию подбородка Лай Ли:

— Думаешь, я слишком тебя балую?

— Ай... — Лай Ли вздрогнул от боли. — Брат, помягче.

Дай Линьсюань дрогнул рукой, и рука онемела наполовину:

— Заткнись.

Чтобы не содрать кожу, Лай Ли неохотно вытащил руку, слегка приподнялся, опершись на спинку дивана, полунакрыв Дай Линьсюаня.

— Брат...

— Не называй меня братом.

— Почему нельзя? — Лай Ли опустил голову, глядя на дрожащие ресницы брата, облизал уголок рта. — Это заставляет тебя чувствовать вину?

Дай Линьсюань закрыл глаза, инстинктивно разжал пальцы, рука, которая лежала на его руке и сильно контролировала, мгновенно сжалась, заставляя его продолжать держать.

— Мы не можем вернуться к прошлому. — Большая часть лица Лай Ли была в тени, отбрасывая мрачную тень. — Ты это понимаешь.

Дай Линьсюань, конечно, понимал.

С того дня, как он вернулся, он знал, что всё существующее разрушится, рано или поздно.

— Но мы не разбитое зеркало, прошлое остаётся целым, просто добавилось больше украшений к рамке, это как вишенка на торте. — Лай Ли говорил абсурдные вещи. — Даже если мы братья, после определённого возраста, любить и спать вместе — это не преступление.

Братья? Любить?

Дай Линьсюань не мог вынести и капли этой извращённой мысли:

— Лай Ли, человек должен соблюдать хотя бы базовые нормы морали.

Лай Ли наклонился, чтобы лизнуть его глаза:

— Я не человек.

Дай Линьсюань успел только закрыть глаза, его веки стали влажными.

— ...Почему ты не на небесах? — Дай Линьсюань инстинктивно поднял руку, чтобы вытереть глаза, но Лай Ли вдруг пошатнулся, как будто вот-вот упадёт, и он инстинктивно схватил его за талию, а затем понял, что снова попался.

Что касается другой руки, она была крепко сжата, и вытащить её было невозможно.

Лай Ли не хотел причинять вред брату, поэтому, даже если он страстно желал вкуса крови, он не укусил, и это облизывание, символизирующее сдержанность и подавление, нельзя было стереть.

Он наклонился и поцеловал другой глаз брата, ощущение ресниц, скользящих по губам, было опьяняющим.

Капли дождя яростно били по стеклу, окно стало размытым, интимная атмосфера в комнате стала неясной, невозможно было разобрать, что медленно стекало — пот или капли дождя на стекле.

— Брат... — Лай Ли не сдержался и несколько раз двинулся. — Назови меня.

Дай Линьсюань отвернулся, и только через некоторое время произнёс:

— Сяо Ли.

— Не так, — был недоволен Лай Ли.

Дай Линьсюань замялся:

— Лай Ли?

...Лай Ли укусил его за шею в отместку, и только когда жаркая атмосфера улеглась, он отпустил. Но остался лишь слабый след, который вскоре исчез.

Дай Линьсюань оттолкнул его в сторону, взял несколько салфеток и вытер пальцы.

Лай Ли, удовлетворённый, прижался к нему, обняв сзади за талию, и уткнулся головой в его шею.

Дай Линьсюань отстранил его явно намекающую руку:

— Иди в душ.

— Брат... — начал Лай Ли.

— Мне не нужно, — отказал Дай Линьсюань.

Лай Ли прищурился, сдался:

— Тогда дай мне немного пообниматься.

Дай Линьсюань поднял веки, глядя на отражение в окне:

— Ещё сигарету тебе прикурить?

— Не надо. — Лай Ли прижался лицом к его спине, потираясь. — У меня нет привычки курить... и ты не кури, брось, это вредно для здоровья.

Дай Линьсюань вообще не был зависим, от чего бросать, он даже не выкуривал две пачки в месяц. Но сейчас ему было лень объяснять, в голове был хаос, он всё время думал о «болезни», о которой говорил Лай Ли.

Он надеялся, что это была ложь Лай Ли.

Разнообразные мысли сводили Дай Линьсюаня с ума, он хотел закурить, но на спине висел перевешивающий коала, а ладонь после протирания всё ещё была липкой, и желание сразу пропало.

— Обниматься закончил?

— Нет. — Лай Ли так сказал, но всё же отпустил талию Дай Линьсюаня. — Ты сначала мойся, я пойду за пижамой.

Дай Линьсюань кивнул:

— В чемодане, в отделении.

Лай Ли застегнул молнию, и, дойдя до двери, обернулся:

— Я надену твои трусы?

Дай Линьсюань нахмурился:

— Попроси принести...

— Я могу и без них, эти высохнут за ночь, — сказал Лай Ли.

Дай Линьсюань дёрнулся:

— Если не наденешь, не спи со мной.

— Брат, я буду спать с тобой? — ахнул Лай Ли.

Дай Линьсюань, не оборачиваясь, вошёл в комнату и захлопнул дверь.

Лай Ли самодовольно усмехнулся, даже разозлившись до такой степени, он не смог сказать «пошёл вон», как он может отказать?

Если раньше Дай Линьсюань был самым совершенным произведением искусства в музее, то он был единственным зрителем, имеющим право открыть стеклянный шкаф, но никогда явно не переступал черту...

Ах, переступал, просто он забыл.

Его брат всегда недооценивал свою привлекательность, не видел восхищённых взглядов проходящих мимо людей. Те, кто смотрел, замирали на месте, время от времени возникали мысли о том, чтобы завладеть им.

Раньше был этот стеклянный шкаф, и никто не мог завладеть.

Но теперь Дай Линьсюань сам открыл этот шкаф и вышел в грязную толпу, и те, кто протянет руку, смогут коснуться его...

<http://tl.rulate.ru/book/5558/195064>